

историческая
драма

ВЫ СНОВА МРАЧНЫ
И ПЕЧАЛЬНЫ

Анастасии
Куденко

16+

Анастасия Киденко

Вы снова мрачны и печальны

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Киденко А.

Вы снова мрачны и печальны / А. Киденко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В конце XIX столетия символисты не желали отделять человека от писателя: жизнь превращалась в настоящую драму. Как и вся литературная Москва, Нина Петровская жила под девизом "всё или ничего". Убегая от гнетущей её бытовой действительности, Нина снова и снова становилась жертвой любви, в которой находила смысл жизни. Сначала начинающая писательница приглянулась Андрею Белому, которого светское общество считало самым Христом. Веря в своё предназначение быть проповедником, Белый видел в любви братство и сестринство, мистерию, Нина же ждала страстного бурного романа. Белый оставил свою возлюбленную, убегая от порочащей его святость несчастной Нины. Слывший тогда представителем тёмных сил Валерий Брюсов, пытаясь повергнуть своего метафизического врага, предложил девушке союз: договор с самим дьяволом.

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	5
ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ	6
ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анастасия Киденко

Вы снова мрачны и печальны

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ, высокий брюнет двадцати лет в очках.

НИНА ПЕТРОВСКАЯ, высокая стройная шатенка, её поведение эксцентрично и непредсказуемо.

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ, сдержанный и надменный.

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ (БОРИС БУГАЕВ), обаятельный блондин с голубыми глазами, стеснителен, несколько инфантилен.

НИНА, стройная брюнетка.

ГЕРОЙ1

ГЕРОЙ2

ГЕРОИНЯ1

ГЕРОИНЯ2

ПИАНИСТ

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Актёры заносят на сцену реквизит. Звучит записанный монолог ХОДАСЕВИЧА.

1: ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

Новоиспечённым студентом и начинающим поэтом, осенью 1904 года получил я от Брюсова письменное приглашение. Когда-то в этой квартире происходили знаменитые среды, на которых творились судьбы московского модернизма.

БРЮСОВ сидит за столом, БЕЛЫЙ возбуждённо ходит вокруг стола.

2: АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

(быстро проговаривая)

Всё наше недоумение и происходит от того, что и Венера, и Мадонна обе хороши, и при этом вовсе одна другую не заменяет. Мы подозреваем какое-то возможное совмещение или сосуществование их и, кроме того, чувствуем, что наше подозрение не менее чудесно и страшно, и пленительно, нежели их подозрение о близком конце мира.

Входит ХОДАСЕВИЧ.

3: ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

(загадочно)

Очень вероятно, что на каждый вопрос есть не один, а несколько истинных ответов, может быть – восемь. Утверждая одну истину, мы опрометчиво игнорируем ещё целых семь.

ХОДАСЕВИЧ проходит к столу, БРЮСОВ приподнимается со стула.

4: ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

Приветствую Вас, Владислав Фелицианович.

БРЮСОВ протягивает руку, ХОДАСЕВИЧ свою. В тот момент, когда руки должны соприкоснуться, БРЮСОВ отдёргивает свою назад, собирает пальцы в кулак и кулак прижимает к правому плечу, впиваясь взглядом в повисшую в воздухе руку ХОДАСЕВИЧА. Затем рука БРЮСОВА стремительно опускается и хватает руку собеседника.

5: ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

(указывая на БЕЛОГО)

Знакомьтесь, Борис Николаевич Бугаев.

БЕЛЫЙ и ХОДАСЕВИЧ жмут друг другу руки. ХОДАСЕВИЧ садится за стол, пьёт с БРЮСОВЫМ чай.

6: АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

(почти поёт)

За мною грохочущий город

На склоне палящего дня.

Уж ветер в расстегнутый ворот
Прохладой целует меня.
В пространство бежит – убегает
Далекая лента шоссе.
Лишь перепел серый мелькает,
Взлетая, ныряя в овсе.
Рассыпались по полю галки.
В деревне блеснул огонек.
Иду. За плечами на палке
Дорожный висит узелок.
Слагаются темные тени
В узоры промчавшихся дней.
Сижу. Обнимаю колени
На груди дорожных камней.
Сплетается сумрак крылатый
В одно роковое кольцо.
Уставился столб полосатый
Мне цифрой упорной в лицо.

БЕЛЫЙ садится за стол.

7: ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ
(ХОДАСЕВИЧУ)
Прочтёте свои стихи?

8: ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ
Пожалуй, я откажусь.

9: ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ
(БЕЛОМУ)

Борис Николаевич, я хотел поговорить с Вами о Ваших делах с "Грифом". Я не желаю, чтобы сотрудники "Скорпиона" печатались у Соколова. Нельзя же не видеть, что он пустой

балаганный шут, в устах которого все слова, самые истинные, становятся фиглярством и пошлостью! С ним можно пить мадеру, может быть вести процесс, но нельзя делать дело, истинное и большое, как издательство наших книг. Хотя я хорошо понимаю, что именно Вас там держит, вернее сказать кто. Жена Соколова.

10: ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

Признаться, я нахожу в Нине Ивановне много хорошего.

11: ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

Вот как? Что же, она хорошая хозяйка?

Звучит записанный ранее монолог ХОДАСЕВИЧА, в то время как актёры уходят, вынося реквизит (оставляют стол). Актёры меняют скатерть, вносят кресло и телефонный аппарат. БЕЛЫЙ садится в кресло, ПЕТРОВСКАЯ на пол у его ног.

12: ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

Надменный и самолюбивый, в девятисотых годах Брюсов был лидером модернистов, одной из главных фигур литературного общества. Он основал «Скорпион» и «Весы» и единолично в них правил. Борис Бугаев, печатавшийся под псевдонимом Андрей Белый, в 1904 году был молод и талантлив. Под его обаяние попадал даже сам Брюсов, хоть и нещадно ему завидовал. Общее благоговение не прошло и мимо Нины Петровской.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

13: АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Нина, Вы самый близкий мне человек. Но то, что произошло – падение. Вместо грёз о мистерии, братстве и сестринстве оказался просто роман.

14: НИНА ПЕТРОВСКАЯ

Так Вы не любите меня?

15: АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.